

Гарри и другие юные волшебники, у которых были совы, нервно поглядывали на Фиша и раздумывали, как убедить его не беспокоить сов, когда Фиш снова заговорил: — Жаль, что Минерва сказала, что совы - друзья, и я не могу их съесть...

Гарри и остальные вздохнули с облегчением и мысленно поблагодарили профессора МакГонагалл.

С другой стороны, подержав Скабберса некоторое время и понаблюдав за ним, и обнаружив, что он просто устал, Рон положил его обратно в карман, а затем посмотрел на Фиша и беспомощно сказал: — Это не только совы, в основном все животные в Хогвартсе содержатся людьми, и их нельзя есть.

— А я и не хочу их есть, — ответил Фиш, садясь на край кровати и поджав ноги, — Я лучше съем их приготовленными, я просто играю с ними.

Услышав такие слова Фиша, остальные не могли успокоиться, они все еще могли смириться с тем, что их питомцы гоняются за Фишем, хотя это и было немного вредно для их питомцев, но это было лучше, чем быть съеденными.

— Идите спать... — зевнул Симус Финниган, — у нас завтра занятия.

Сонная группа, не утруждая себя наведением порядка в общежитии, забралась в свои кровати и закрыла глаза, чтобы уснуть.

Однако в следующее мгновение Фиш, этот неугомонный парень, превратился в кота и вылез наружу.

— Рыбка, куда ты собралась? — спросил Невилл, первым заметивший его передвижения.

— Мяу, — невозмутимо ответил Фиш и, выбежав из комнаты, исчез.

— Что он имел в виду?

Ребята в общежитии посмотрели друг на друга: они не профессор МакГонагалл и не могли говорить с Фишем на кошачьем языке.

Декан Томас заколебался и сказал: — У меня дома есть кошки, и, насколько я помню, они всегда очень активны по ночам.

— О, нет... — проворчал Рон, — надеюсь, его не поймают, иначе с нас снимут баллы в первый день занятий...

— Меня больше беспокоит, что он пойдёт в совиную хижину, — Гарри ещё больше беспокоился за Хедвиг, хотя Фиш и сказал, что не будет есть сов, Гарри был бы так же расстроен, если бы случайно обидел Хедвиг, но у него не хватало духу нарушить школьные правила и устроить погром в первый день занятий.

Юные волшебники беспокойно лежали в своих кроватях, но в конце концов заснули от усталости.

Рыбка, выйдя из комнаты, была уже на полпути к винтовой лестнице, как вдруг остановилась, её треугольные ушки пару раз щёлкнули, а затем она подняла свой маленький розовый носик, чтобы понюхать воздух.

Это был запах Минервы.

Фиш тут же опустил свое тело и бесшумно подошел к двери, ведущей в общежитие мальчиков. Сквозь щель в двери Фиш увидел профессора МакГонагалл, спокойно сидящую в кресле в общей комнате, её строгое лицо было обращено ко входу в общежитие мальчиков.

Было очевидно, что профессор МакГонагалл ждала, когда мальчик начнёт беспокоиться ночью, и ждала его уже давно.

Теперь Фиш был подавлен. Неужели его план по осмотру новой территории сорвётся, так и не начавшись?

Несмотря на неудачу, Фиш не сдавался, так как знал, что Минерва не сможет остаться здесь и присматривать за ним, ведь ее привычный уклад жизни был усвоен людьми.

Поэтому Рыбка не спешила возвращаться, а устроилась за дверью, чтобы вылизать шерсть.

Профессор МакГонагалл через некоторое время встала и вышла из общей комнаты, но Фиш всё ещё не спешил уходить.

Он только что наложил на Минерву «Дикую метку», и пока профессор МакГонагалл, казалось, уходила, она пряталась за заклинанием невидимости, ожидая, когда Фиш бросится в ловушку.

Минерва - отличная лгунья, но я умнее! (=ФωФ=) 3

Фиш лежал за дверью и торжествующе вилял хвостом.

Прошло ещё несколько мгновений, прежде чем он понял, что профессор МакГонагалл действительно ушла, вскочил, открыл дверь в общежитие мальчиков и выскочил наружу.

Поточив лапы о пушистые кресла в общей комнате и раскопав всю впитывающую вату на подушках, Фиш бродил по общей комнате с ватным шариком во рту, пока его не затянуло в камин.

Он быстро выпустил вату изо рта и побежал к камину.

Покружив вокруг камина и даже запустив кошку в камин и разгребая пепел, Фиш не нашел ни одной пылинки гриппа, а наоборот, был засыпан пылью.

Фиш вылез из камина и быстро встряхнул шерсть, стряхивая пепел с шерсти, и сделал ряд симпатичных черных следов в общей комнате.

— Мяу? (=ФωФ=)

Обернувшись и заметив два ряда следов позади себя, Фиш был внезапно заинтригован.

Хотя кошки имеют привычку заметать следы, Фиш не был обычным котом, и вместо того, чтобы заметать следы, он побежал к камину, зарылся всеми четырьмя лапами в пепел и вошел в общую комнату, оставив кучу отпечатков.

Он даже использовал свои способности арахнида, не пожалев стен и потолка.

Посеяв в общей комнате хаос своими отпечатками лап, Фиш направился в женское общежитие, потеряв интерес к этой теме.

В общежитиях для девочек в Хогвартсе обитали призраки, и в обычных условиях мальчики не могли туда заходить, иначе срабатывала сигнализация.

Исключение составляло редкое и особенное заклинание «Анимагус», которым не мог овладеть даже старший аврор, и которое не проверялось на экзаменах, поэтому за время студенчества его почти никто не выучил.

Заклинания не могли обнаружить даже анимаги, поэтому друидские заклинания Фиша остались незамеченными Фишем, поэтому Фиш открыл дверь и проскользнул внутрь, не подняв магической тревоги в женском общежитии.

Девочки, как и мальчики, заснули от усталости, и никто не заметил появления Фиша.

А если бы и заметили, то встретили бы его с расprostертыми объятиями.

Обнаружив, что общежития девочек ничем не отличаются от общежитий мальчиков, Фиш

заскучал и, бегло осмотревшись, покинул гриффиндорское общежитие.

Выйдя из общежития, Фиш стал бродить по окрестностям, время от времени точа когти о места, которые казались ему удачными или не очень.

Именно во время этих блужданий Фиш и наткнулся на одного из своих.

Это была тощая, тускло-серая кошка, выглядевшая немного старой, и, увидев его, она поприветствовала его: — Мяу!

— Мяу!

Обе кошки поприветствовали друг друга, а затем молча посмотрели друг на друга, время от времени моргая, шевеля ушами, виляя хвостами и касаясь носами щек.

Таковы уникальные способы общения кошек между собой: они смотрят друг на друга и едва уловимыми движениями определяют, не хотят ли они причинить друг другу боль.

После короткого загадочного обмена мнениями обе стороны подтверждают дружелюбие друг друга, затем дважды мяукают, обмениваются именами и расходятся.

В первую очередь это связано с животным родством Рыбы, иначе миссис Норрис, выросшая под опекой Фиша, захотела бы навязать своё господство даже обычной кошке, а не то мирное сосуществование с Рыбой, которое она выбрала.

В хорошем настроении от общения со своим новым другом Рыба продолжала «территориальный осмотр», задрал хвост.

— Вдруг позади него раздался знакомый кашель.

(?Ф△Ф?)

Ноги Фиша на мгновение замерли, а в следующее мгновение он прыгнул вперед, как стрела.

Сразу же за ним раздался рев профессора МакГонагалл: — Пять баллов Гриффиндору! Нет! Десять баллов!